- 15. Уваров П. Ю. Лучшие люди христианства. Лучшие королевства: интеллектуалы Средневековья // Элита и этнос Средневековья. М., 1995; Шлейермахер Фр. Монологи / Шлейермахер Фр. Д. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. Спб., 1994; Beyer H.-U. Studien zim Begriff des Humanismus und zur Frage nach dessen Anwendbarkeit auf Byzanz und andere vergleichbare Kulturen. Byzantina, 1989. T. 15. P. 7-77. 16. Weiss G. Op. cit. Стк. 1032-1034. 17. Герцберг Г. Ф. История Византии. М., 1896; Культура Византии. 18. Герцберг Г. Ф. Указ. Соч. 19. Weiss G. Op. cit. Стк. 1032-1034. 20. Ibidem. 21. Ibidem.
- 22. Ibid. Стк.1386-1398.
- 23. Ibid. Стк. 536-539, 478-480, 691-692.
- 24. Ibid. Стк. 405.
- 25. Ibid. Стк.478-480.
- 26. Ibid. Стк.491-492.
- 27. Ibid. Стк. 536-539.
- 28. Ibid. Стк. 931-932.
- 29. Ibid. Стк. 933.
- 30. Ibid. Стк.448.
- 31. Ibid. Стк.381.
- 32. Ibid. Стк.329.
- 33. Ibid. Стк. 661-662.
- 34. Ibid. Стк.1143.
- 35. Ibid. Стк.1399-1401.
- 36. Ibid. Стк.1402-1404.
- 37. Ibid. Стк. 463-468, 1151.
- 38. Ibid. Стк.651.
- 39. Ibid. Стк. 214.
- 40. Ibid. Стк. 398-403.
- 41. Ibid. Стк.390, 722.
- 42. Ibid. Стк. 722, 745.
- 43. Ibid. Стк. 313-314.
- 44. Ibid. Стк. 312.
- 45. Ibid. Стк. 221-223.
- 46. Ibid. Стк.1140-1141.
- 47. Ibid. Ctk. 148, 504, 802-805, 812, 883-885, 889-889, 980-981, 1157-1158, 1192-1193.
- 48. Герцберг Г.Ф. Указ. Соч. С.310-314.

Турдубекова Т. Ш.

(Екатеринбург)

Отечественная историография советско-иранских отношений начального периода Второй мировой войны

История взаимоотношений СССР и Ирана в 1939-1941 гг. является частью сложных противоречивых международных проблем начального периода Второй мировой войны. Однако эта грань международных отношений является недостаточно изученной. В историографии советской ЭТИ вопросы фактически рассматривались. Позднее, в связи с ростом внимания к изучению причин и результатов иранской революции 1978-1979 гг., многие другие сюжеты, в том числе и вопросы советско-иранских отношений, отошли на второй план. Вместе с тем исследователи, занимающиеся историей Ирана, так или иначе, касались вопросов советско-иранских отношений начального периода Второй мировой войны, что позволяет реконструировать этот аспект международных отношений. Уже на рубеже 1930-40-х гг. выходит ряд статей по социально-экономическому положению современного Ирана, которые не только характеризуют экономическое положение страны, но и дают представление о международной ситуации накануне и в первые годы Второй мировой войны. В частности, можно отметить статьи И. Генина «Экспансия германского фашизма на Ближнем Востоке» и Г. Петрова «Влияние войны на экономическое положение Ирана». В статье Г. Гельбраса «СССР и Иран (1917-1940)» большое внимание уделено торговым отношениям между двумя странами, подробному анализу преимуществ торговли с СССР, переориентации Ирана с СССР на Германию в качестве торгового партнера. Однако закономерно возникающий вопрос о «смене партнера» при всех описываемых льготных условиях торговли с СССР автор обходит молчанием.

С началом Великой Отечественной войны тон и содержание советских публикаций по Ирану изменились. Если оценка экономического сотрудничества Ирана и Германии в работе Г. Петрова носит нейтральный характер, то в статье Г. Гельбраса «Крах фашистской авантюры в Иране», опубликованной в 1942 г., даны оценки, положившие начало однозначно негативной трактовке германо-иранских взаимоотношений. С этого времени традиционной для советской историографии стала оценка политики Германии в

отношении Ирана как грабительской в противовес советской, бескорыстной, а в отношении ввода советских войск в Иран в 1941г. почти мессианской. Перед востоковедами в те годы встала задача — изучить захватнические планы фашистов в отношении стран Востока. В 1942 г. вышла брошюра Г.А. Ибрагимова «Иран». Лейтмотивом данной работы стал тезис об общей отсталости Ирана, связях Реза-шаха с «гитлеровскими бандитами», превратившими Иран в «гнездо фашистских интриг, направленных против СССР и иранского народа». С началом Великой Отечественной войны в советских публикациях появляется и тезис о тысячах немецких шпионов, проникнувших во все государственные структуры Ирана, а ввод советских войск рассматривается как решительные действия СССР по спасению иранского народа.

В послевоенные годы иранисты в основном занимались изучением внутренней истории Ирана, приоритет отдавался исследованию национально-освободительного движения, установлению режима Реза-шаха, вопросам внутренней торговли. Международные отношения рассматривались преимущественно по вектору Иран — капиталистические страны. Монография П. Милова, вышедшая в 1949 г., хотя и называлась «Иран во время и после Второй мировой войны», фактически начиналась с изложения обстоятельств ввода английских и советских войск в Иран летом 1941 г. Автор подчеркивал положительную роль этой акции для экономического, политического и культурного развития Ирана.

В 1950-е гг. появляются первые обобщающие работы по истории Ирана и справочные издания. В работах М.С. Иванова и С.Л. Агаева подробно рассматриваются вопросы социально-экономического развития Ирана до начала Второй мировой войны, переориентации Ирана от сотрудничества с СССР к связям с Германией, однако вопрос, почему же Иран отходит от политики экономического сотрудничества с СССР, советскими исследователями не ставится. В целом анализ советских публикаций за значительный период показывает, что взаимоотношения СССР и Ирана освещались фактически только до подписания договора между СССР и Ираном в 1921 г. и с момента ввода союзных войск в Иран летом 1941 г. Историю отдельных аспектов периода 1930/40-х гг. можно реконструировать, с известными оговорками, только в основном из исследований по социально-экономическому развитию Ирана и работ,

посвященных взаимоотношениям Ирана и капиталистических государств.

В 1978 г. была опубликована монография Б.Х. Парвизпура «Советско-иранские отношения в годы Второй мировой войны». Автор одним из первых в советской историографии осветил политику Ирана с более взвешенных, объективных позиций, обосновав переориентацию Ирана на Германию тезисом о «третьей силе». С точки зрения Парвизпура выбор Ирана в пользу Германии был альтернативой, способной нейтрализовать влияние как СССР, так и Великобритании.

В 1981 г. вышла работа П.П. Севостьянова «Перед великим испытанием: внешняя политика СССР накануне Великой Отечественной войны», где в отличие от других публикаций по внешней политике, анализирующих в основном европейские сюжеты, рассматриваются и советско-иранские отношения. Работа Севостьянова — более аргументирована, поскольку содержит извлечения из документов Архива внешней политики, но в основных выводах лишь повторяет тезисы, содержащиеся в работах других историков.

В 1990-е гг. выходят крупные работы по истории Ирана, написанные на основе новых материалов, позволивших авторам прийти к оригинальным выводам. В частности, в работе «Иран: власть, реформы, революции (XIX - XX вв.)» З.А. Арабаджан исследует и период правления Реза-шаха. Автор не только анализирует реформы, которые проводились в это время, но и описывает образ жизни монарха, характеризует его не только как политического деятеля, но и как человека, приводит оценки иранских историков в отношении деятельности и личности Реза-шаха. Позиция автора отличается от оценок советского периода, когда Реза-шах рассматривался только как марионетка в руках фашистской Германии, неспособная проводить самостоятельную политику. В отличие от советской историографии по вопросу англо-советской акции в отношении Ирана, Арабаджан употребляет термин «интервенция» вместо «ввода войск», характерного для работ предыдущего периода. В другой своей работе «Иран: противостояние империям, 1918-1941» автор, пожалуй, впервые в отечественной историографии подверг критике концепции советских исследователей по вопросу анализа событий июня-сентября 1941 г. в отношении Ирана.

В 1998 г. вышла работа Л.М. Кулагиной и Е.В. Дунаевой «Граница России с Ираном», где впервые в отечественной иранистике на основе архивных материалов и документов была сделана попытка дать анализ формированию границ России с Ираном. Тем не менее, оценки некоторых событий, в частности, событий лета 1941 г., даны в духе тезисов советской историографии времен «холодной войны», хотя в отношении вывода советских войск с территории Ирана в 1946 г. авторы обращают внимание на небеспочвенность опасений Запада по поводу возможной аннексии иранских территорий СССР.

Появляются и новые материалы по вопросу совместной англосоветской акции в Иране летом-осенью 1941 г. В частности, следует отметить работы Ю.Г. Голуба «1941: иранский поход Красной Армии. Взгляд сквозь годы», Д.М. Любина «Ввод советских войск в Иран летом-осенью 1941 г.: военная необходимость или политический расчет?». Авторы, основываясь на новых документальных данных, приходят к оригинальным выводам, самым важным из которых, пожалуй, является тезис о том, что для советского руководства необходимость ввода войск в Иран определялась не столько военной угрозой со стороны Ирана (как это объяснялось советской историографией), а, прежде всего, далеко идущими политическими расчетами.

В 2004 г. вышла монография С.М. Алиева «История Ирана. XX век». Вновь опубликованные архивные данные позволили автору выдвинуть ряд новых для отечественной историографии оценок. В отношении Ирана конца 1930 — начала 1940-х гг. Алиев, в отличие от советской историографии времен «холодной войны», упрощавшей порой сложные и противоречивые процессы, признает двойственность и нестабильность отношения иранских властей к Германии, давление со стороны СССР и Великобритании.

В то же время в некоторых работах, например, Э.М. Иванова «Состояние и перспективы внешнеэкономических связей Ирана и России», Е.А. Орлова «Россия и Иран в XX веке», А.Б. Оришева «Политика нацистской Германии в Иране», вышедших в самое последнее время, не учтены новые опубликованные архивные данные, а лишь повторяются хорошо известные тезисы советской историографии.